

119. *Cerasus avium* (L.) Moench — Czereśnia ptasia

Gatunek szeroko rozprzestrzeniony w środkowej i południowo-wschodniej Europie, na Kaukazie, w północnej Turcji, w północno-zachodnim Iranie oraz w północno-zachodniej Afryce (Maroko, Algieria, Tunis). Podawany jest także z niektórych obszarów północnej Europy, a mianowicie z Anglii i Irlandii (Perring, Walters, 1962, Atlas of the British Flora), z południowej części Półwyspu Skandynawskiego (Hultén, 1971, Atlas över växternas utbredning i Norden) oraz z Danii (Ødum, 1968, Botanisk Tidsskrift 64, 1). Jak się wydaje, w tej części Europy czereśnia ptasia jest przeważnie tylko w znacznym stopniu zdziczała. Istnieje kilka opracowań ogólnego zasięgu *C. avium*, z których mapa ogłoszona przez H. Meusela, E. Jägera i E. Weinerta (1965, Vergleichende Chorologie der Zentraleuropäischen Flora) przypuszczalnie najlepiej odpowiada stanowi faktycznemu.

Problem wyznaczenia granic zasięgu czereśni ptasiej wiąże się ściśle z dziczeniem tzw. czereśni szlachetnej, której uprawa sięga czasów starożytnych. Według Teofrasta znano tę czereśnię już w Grecji w IV wieku p.n.e., podczas gdy wprowadzenie jej do Rzymu, przypisywane Lukullusowi, miało miejsce w I wieku p.n.e. W środkowej Europie (Niemcy, Szwajcaria, Francja, Belgia) początki uprawy czereśni szlachetnej przypadają na VII wiek, a w Polsce na X. Z biegiem czasu uprawa przesuwała się coraz to dalej na północ, co w związku z łatwością dziczenia na skutek przypadkowego rozsiewania przez człowieka i ptaki doprowadziło do zatarcia granic naturalnego występowania dzikiej *C. avium*.

Czereśnia ptasia jest mezofilnym gatunkiem drzewa i wyraźnie przywiązana jest do zbiorowisk roślinnych z klasy *Quercus-Fagetea*. Występuje przeważnie w lasach w formie domieszki i najlepiej rośnie na umiarkowanie wilgotnych i dosyć żyznych glebach, w warunkach większej wilgotności powietrza, przede wszystkim na terenach podgórskich i w niższych położeniach gór. Pojawia się jednak i wysoko w górach, jak np. w Alpach, gdzie znajdowano ją na wysokości 1700 m n.p.m. (Hegi, 1923, Illustr. Fl. v. Mittel-Europa, 4, 2) oraz na Kaukazie na wysokości 2300 m (Teterev, 1964, Čerešnja i biologičeskie osnovy ee oseverenija).

Według W. Matuszkiewicza (Scamoni, 1967, Wstęp do fitosocjologii praktycznej) *C. avium* jest w Polsce gatunkiem charakterystycznym dla związku zespołów *Carpinion betuli*. Poza łąkami występuje także w ciepłolubnych dąbrowach oraz w buczynach; w innych zbiorowiskach jest bardzo rzadka. Rośnie głównie na glebach brunatnych, rzadziej bielicowych, o pH (4)5 - 6(7), z obecnością węglanu wapnia i ruchomej wody gruntowej, najczęściej tam, gdzie suma rocznych opadów jest wyższa od 600 mm.

Najwyższe stanowiska czereśni ptasiej podają u nas: B. Stuchlikowa i L. Stuchlik z pasma Policy — 1095 m n.p.m. (1962, Fragm. Fl. et Geobot., 8, 3), H. Zapałowicz z Babiej Góry — 910 m (1880, Spraw. Kom. Fizj. 14), A. Jasiewicz z Bieszczadów Zachodnich — 880 m (1965, Monogr. Bot. 20) oraz J. Kornaś z Gorców — 850 m (1957, Monogr. Bot. 5); wyżej położone stanowiska znane są jednak z uprawy (1145 m — Kornaś, l.c.).

Przez Polskę przebiega północna granica zasięgu *C. avium*, a jej wyznaczenie napotyka na te same trudności co i wyznaczenie granic całego zasięgu. Większość stanowisk przypada u nas na południową, wyżynną część kraju, a ich liczba i zagęszczenie zmniejszają się gwałtownie przy przesuwaniu od środkowej Polski ku północy. Ocena pochodzenia tych północnych, rozproszonych stanowisk (naturalne czy sztuczne) jest już dzisiaj najczęściej prawie że niemożliwa, gdyż przeważnie brak jest o nich dokładniejszych danych, a opinie różnych autorów na ten temat są zbyt ogólnikowe.

Pierwszą i jedyną próbę wnikliwej analizy zasięgu czereśni ptasiej w Polsce podjął J. Hrynkiewicz-Sudnik (1972, Acta Univ. Wratisl. 143, Prace Botaniczne 13). Po sporządzeniu punktowej mapy rozmieszczenia stanowisk starał się on wyodrębnić obszar naturalnego występowania tego gatunku porównując ją z mapą rozmieszczenia grądów, mapą średniej rocznej sumy opadów i mapą deficytu i nadwyżek wody, a także z danymi o występowaniu *C. avium* w krajach sąsiednich, na Ukrainie i w NRD. W wyniku takiego postępowania stwierdził, że tereny większego zagęszczenia stanowisk pokrywają się w znacznym stopniu z terenami o nadwyżkach zasobów wody i terenami występowania grądów o charakterze subkontynentalnym (*Tilio-Carpinetum*) z udziałem *Abies alba*, *Fagus sylvatica* i *Picea excelsa*. Na tej podstawie wyznaczył J. Hrynkiewicz-Sudnik (*l. c.*) linię zwartego zasięgu *C. avium*, która też i najprawdopodobniej jest również jej północną granicą zasięgu ogólnego. Przebiega ona mniej więcej przez Trzebiel, Nowogród Bobrzański, Nową Sól, Głogów, Ostrów Wielkopolski, Prąszkę, Częstochowę, Skarżysko-Kamienną, Puławę, Lubartów, Chełm Lubelski i Hrubieszów.

Krańcowe stanowiska tej północnej granicy oznaczono na załączonej mapie kolejnymi numerami. Opracowano ją głównie na podstawie publikacji J. Hrynkiewicza-Sudnika (*l. c.*), z tym że usunięto z niej stanowiska uznane przez tego autora za sztuczne, a uzupełnione nieznacznie innymi. Z mapy tej widać wyraźnie, że rozmieszczenie *C. avium* w Polsce przypomina w dużym stopniu rozmieszczenie bzu koralowego — *Sambucus racemosa* (Browicz, Zieliński, 1972, Atlas rozmieszczenia drzew i krzewów w Polsce, 13), którego główne skupienie stanowisk odpowiada niemal dokładnie skupieniu stanowisk czereśni ptasiej.

This is a very common species in central and southeastern Europe, on the Caucasus, in northern Turkey, in northwestern Iran and in northwestern Africa (Marocco, Algeria, Tunisia). It has been also reported from some parts of northern Europe, from England and Ireland (Perring, Walters, 1962, Atlas of the British Flora), from the southern part of the Scandinavian peninsula (Hultén, 1971, Atlas över växternas utbreddning i Norden) and from Denmark (Ødum, 1968, Botanisk Tidsskrift 64, 1). It appears that in this part of Europe mazzard is primarily a species that has gone wild. There are several publications on the general range of *C. avium*, of which the map published by H. Meusel, E. Jäger and E. Weinert (1965, Vergleichende Chorologie der Zentraleuropäischen Flora) appears to represent the actual situation best.

The drawing of the range of mazzard distribution is always problematic because of the frequent going wild of the noble cherries the cultivation of which dates back to antiquity. According to Theophrastus cherry was already known in Greece in IV c. B. C., while introduction of it to Rome, believed to have been made by Lukullus, took place in I st century B. C. In central Europe (Germany, Switzerland, France, Belgium) the cultivation of cherry started in the VIIth c. and in Poland in the Xth. With time the cultivation moved gradually towards the north. The ease with which the species goes wild, and the accidental dispersion of the seeds by man and birds, has resulted in the actual boundaries of *C. avium* the wild cherry distribution becoming obscure.

Mazzard is a mesophilous tree species and it is distinctly connected with the plant communities of the class *Quercus-Fagetum*. It usually occurs in forests as a supplementary species, and grows best on moderately moist and relatively fertile soils, in conditions of greater air humidity, primarily in submontane regions and in the lower reaches of the mountains. It does however occur also higher up in the mountains, as for example in the Alps, where it has been found at elevations of 1700 m (Hegi, 1923, Illustr. Fl. v. Mittel-Europa, 4, 2) and on the Caucasus at 2300 m (Teterev, 1964, Čerešnja i biologičeskie osnovy ee oseverenija).

According to W. Matuszkiewicz (Scamoni 1967, Wstęp do fitosocjologii praktycznej) *C. avium* is a species that is in Poland characteristic for the alliance of associations *Carpinion betuli*. Besides oak-hornbeam forests it can also be found in thermophilous oak woods and in beech woods. In other associations it is very rare. It grows primarily on brown soils, more rarely on podsols, with a pH of (4) 5 - 6 (7), with the presence of calcium carbonate and a shifting water table, usually in places where the annual precipitation is above 600 mm.

The most elevated stands of mazzard in Poland have been reported by B. Stuchlikowa and L. Stuchlik from the Polica range at 1095 m, (1962, *Fragm. Fl. et Geobot.*, 8, 3), H. Zapałowicz from Babia Góra at 910 m (1880, *Spraw. Kom. Fizj.* 14), A. Jasiewicz from western Bieszczady at 880 m (1965, *Monogr. Bot.* 20) and by J. Kornaś from the Gorce Mts. at 850 m (1957, *Monogr. Bot.* 5); however more elevated stands are known to exist under cultivation (at 1145 m — Kornaś, *l. c.*).

Through Poland passes the northern limit of *C. avium* range, and its delimitation encounters the same difficulties as in drawing the overall range of the species. Most of the stands in Poland have been reported for the southern more elevated part of the country, and the number and density of stands declines substantially from central Poland northwards. Origin of these northern, scattered stands (natural or artificial) is now usually almost impossible to determine, since we usually lack any information on the subject and the views of various authors on the subject are very general.

The first and only attempt to analyse the range of mazzard in Poland has been made by J. Hrynkie-wicz-Sudnik (1972, *Acta Univ. Wratisl.* 143, *Prace Botaniczne* 13). After preparing a point map of the distribution of stands he attempted to distinguish the natural range of the species by comparing the map with the map of distribution of oak-hornbeam forests, a map of the mean annual precipitation and a map of the water deficit and surplus, as well as with the information on the occurrence of *C. avium* in neighbouring countries, the Ukraine and DDR. From this analysis he was able to establish that the regions of greater stand density coincide well with the region of water surplus and with the region of the occurrence of oak-hornbeam forests subcontinental in character (*Tilio-Carpinetum*), with the participation of *Abies alba*, *Fagus sylvatica* and *Picea excelsa*. On this basis J. Hrynkie-wicz-Sudnik (*l. c.*) has drawn a line delimiting the continuous range of the species. This is also probably the northern limit of the natural occurrence of the species. It runs more or less through Trzebiel, Nowogród Bobrzański, Nowa Sól, Głogów, Ostrów Wielkopolski, Praszka, Częstochowa, Skarżysko-Kamienna, Puławy, Lubartów, Chełm Lubelski and Hrubieszów.

Extremal stands of this northern limit have been marked on the enclosed map by consecutive numbers. The map has been prepared primarily on the basis of the publication by J. Hrynkie-wicz-Sudnik (*l. c.*), but the stands considered by that author as artificial have been excluded, and a few other have been added. From this map it is clearly seen that the distribution of *C. avium* in Poland resembles to a large extent the distribution of *Sambucus racemosa* (Browicz, Zieliński, 1972 *Atlas rozmieszczenia drzew i krzewów w Polsce*, 13), the main grouping of stands of which corresponds almost exactly to the distribution of mazzard.

Вид, широко распространённый в средней и юго-восточной Европе, на Кавказе, в северной Турции, в северо-западном Иране, а также в северо-западной Африке (Марокко, Алжир, Тунис). Указывается кроме того из некоторых районов северной Европы, а именно: из Англии и Ирландии (Perring, Walters, 1961, *Atlas of the British Flora*), из южной части Скандинавского полуострова (Hultén, 1971, *Atlas över växternas utbredning i Norden*), из Дании (Ødum, 1968, *Botanisk Tidsskrift* 64, 1). По-видимому, в этой части Европы черешня птичья является преимущественно одичавшей. Существует несколько обработок общего ареала вида, из которых, вероятно, наиболее соответствует фактическому положению дела карта, опубликованная Г. Мейзелем и др. (Meusel, Jäger, Weinert, 1965, *Vergleichende Chorologie der Zentraleuropäischen Flora*).

Проблема границ ареала черешни птичьей тесно связана с вопросом одичания т.н. черешни благородной, культура которой исходит к античному времени. По Теофрасту, эта черешня была известна в Греции уже в IV в. до н.э. Интродукция её в Рим, приписываемая Луккулу, имела место в I в. до н.э. В средней Европе (Германия, Швейцария, Франция, Бельгия) черешню благородную начали культивировать в VII в., а в Польше в X в. Со временем культура передвигалась всё дальше на север, а так как вид этот легко дичает, в результате случайного разноса семян человеком и птицами произошло стирание границы естественного распространения дикорастущей черешни птичьей.

Черешня птичья — мезофильный вид, отчётливо привязанный к растительным сообществам класса *Querc-Fagetea*. Встречается преимущественно в лесах в качестве примеси. Лучше всего растёт на умеренно влажных и довольно богатых почвах, в условиях высокой влажности воздуха, прежде всего в подгорных районах и на низких ярусах гор. Встречается, однако, и высоко в горах, как например, в Альпах, где её нашли на 1700 м над ур.м. (Hegi, 1923, *Illustr. Fl. v. Mittel-Europa* 4, 2) и на Кавказе — на 2300 м (Тетерев, 1964, Черешня и биологические основы её осеверения).

По данным В. Матушкевича (Scamoni, 1967, *Wstęp do fitosocjologii praktycznej*), черешня птичья является в Польше характерным видом для союза *Carpinion betuli*. Кроме того встречается в теплолюбивых дубравах и в буковых лесах; в других сообществах её находят очень редко. Растёт преимущественно на бурых почвах, реже на подзолистых, с рН (4) 5 - 6 (7), в присутствии карбоната кальция и подвижной грунтовой воды; чаще всего там, где годовая сумма осадков превышает 600 мм.

У нас отмечены следующие наиболее высокие местонахождения вида: хребет Полица — 1095 м над ур.м. (Stuchlikowa, Stuchlik, 1962, *Frag. Fl. et Geobot.* 8, 3), Бабья Гура — 910 м (Zapałowicz, 1880, *Spraw. Kom. Fizj.* 14), Западные Бещады — 880 м (Jasiewicz, 1965, *Monogr. Bot.* 20), Горцы — 850 м (Kornaś, 1957, *Monogr. Bot.* 5); более высокие местонахождения — 1145 м — относятся к культивируемым экземплярам (Kornaś, *l. c.*)

Через Польшу проходит северная граница ареала вида и её проведение наталкивается на те же самые трудности, что и определение границ ареала в целом. Большинство местонахождений приурочено у нас к южной, гористой части страны, и их число и густота резко уменьшается при переходе от центральной Польши к северной. Оценка происхождения этих северных местонахождений (естественные они или искусственные) в настоящее время чаще всего почти невозможна, так как мы не располагаем достаточно точными сведениями о них, а мнения разных авторов по этому вопросу слишком неопределённые.

Имеется единственная попытка вдумчивого анализа ареала черешни птичьей в Польше (Hryniewicz-Sudnik, 1972, *Acta Univ. Wratisl.*, 143, *Prace Botaniczne* 13). Автор её, составив точечную карту размещения местонахождений вида, постарался выделить область его естественного распространения, сравнивая эту карту с картами годовых сумм осадков, дефицита и избытка воды, а также с данными о распространении черешни птичьей в соседних странах (Украина и ГДР). В результате проведенного исследования он установил, что районы наибольшего сгущения местонахождений в значительной степени совпадают с районами избыточного снабжения водой и районами произрастания грабовых лесов субконтинентального характера (*Tilio-Carpinetum*) с участием *Abies alba*, *Fagus sylvatica*, *Picea excelsa*. На этой основе была проведена граница сплошного ареала вида, которая, вероятнее всего, является одновременно северной границей общего ареала. Она проходит, примерно, через Тшебель, Новогруд Бобжаньский, Нова Суль, Глогув, Остров Велькопольски, Пашку, Ченстохову, Скажиско-Каменно, Пулавы, Любартов, Хелм Люблинский, Хрубешув.

Крайние местонахождения по этой северной границе обозначены на помещаемой здесь карте порядковыми номерами. Карта эта составлена главным образом на основе цитированной выше работы (Hryniewicz-Sudnik, *l. c.*), с тем, что с неё сняты местонахождения, признанные автором за искусственные, а несколько местонахождений добавлено. Настоящая карта отчётливо показывает, что распространение черешни птичьей в Польше в сильной степени напоминает распространение *Sambucus racemosa* (Browicz, Zieliński, 1972, *Atlas rozmieszczenia drzew i krzewów w Polsce*, 13). Основное скопление местонахождений последней почти абсолютно совпадает со скоплением местонахождений черешни птичьей.

STANOWISKA — LOCALITIES — МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ

1. Trzebiel' pow. Żary (Mądalski i in., 1967, *Zeszyt. Przyrodn.* 7).
2. Strzeszowice koło Trzebiela (Mądalski i in., *l. c.*).
3. Krzystkowice, pow. Lubsko (Hryniewicz-Sudnik, 1972, *Acta Univ. Wratisl.* 143, *Prace Botaniczne* 13).
4. Nowogród Bobrzański, pow. Zielona Góra (Mądalski i in., *l. c.*).
5. Nowa Sól (Mądalski i in., 1962, *Kwartalnik Opolski, Zeszyt. Przyrodn.* 2).
6. Głogów (Schube, 1903, *Die Verbr. d. Gefässpfl. in Schlesien*).

Черешня птичья — мезофильный вид, отчётливо привязанный к растительным сообществам класса *Querc-Fagetea*. Встречается преимущественно в лесах в качестве примеси. Лучше всего растёт на умеренно влажных и довольно богатых почвах, в условиях высокой влажности воздуха, прежде всего в подгорных районах и на низких ярусах гор. Встречается, однако, и высоко в горах, как например, в Альпах, где её нашли на 1700 м над ур.м. (Hegi, 1923, *Illustr. Fl. v. Mittel-Europa* 4, 2) и на Кавказе — на 2300 м (Тетерев, 1964, Черешня и биологические основы её осеверения).

По данным В. Матушкевича (Scamoni, 1967, *Wstęp do fitosocjologii praktycznej*), черешня птичья является в Польше характерным видом для союза *Carpinion betuli*. Кроме того встречается в теплолюбивых дубравах и в буковых лесах; в других сообществах её находят очень редко. Растёт преимущественно на бурых почвах, реже на подзолистых, с рН (4) 5 - 6 (7), в присутствии карбоната кальция и подвижной грунтовой воды; чаще всего там, где годовая сумма осадков превышает 600 мм.

У нас отмечены следующие наиболее высокие местонахождения вида: хребет Полица — 1095 м над ур.м. (Stuchlikowa, Stuchlik, 1962, *Frag. Fl. et Geobot.* 8, 3), Бабья Гупа — 910 м (Zapałowicz, 1880, *Spraw. Kom. Fizj.* 14), Западные Бещады — 880 м (Jasiewicz, 1965, *Monogr. Bot.* 20), Горцы — 850 м (Kornaś, 1957, *Monogr. Bot.* 5); более высокие местонахождения — 1145 м — относятся к культивируемым экземплярам (Kornaś, *l. c.*)

Через Польшу проходит северная граница ареала вида и её проведение наталкивается на те же самые трудности, что и определение границ ареала в целом. Большинство местонахождений приурочено у нас к южной, гористой части страны, и их число и густота резко уменьшается при переходе от центральной Польши к северной. Оценка происхождения этих северных местонахождений (естественные они или искусственные) в настоящее время чаще всего почти невозможна, так как мы не располагаем достаточно точными сведениями о них, а мнения разных авторов по этому вопросу слишком неопределённые.

Имеется единственная попытка вдумчивого анализа ареала черешни птичьей в Польше (Hrynkiwicz-Sudnik, 1972, *Acta Univ. Wratisl.*, 143, *Prace Botaniczne* 13). Автор её, составив точечную карту размещения местонахождений вида, постарался выделить область его естественного распространения, сравнивая эту карту с картами годовых сумм осадков, дефицита и избытка воды, а также с данными о распространении черешни птичьей в соседних странах (Украина и ГДР). В результате проведенного исследования он установил, что районы наибольшего сгущения местонахождений в значительной степени совпадают с районами избыточного снабжения водой и районами произрастания грабовых лесов субконтинентального характера (*Tilio-Carpinetum*) с участием *Abies alba*, *Fagus sylvatica*, *Picea excelsa*. На этой основе была проведена граница сплошного ареала вида, которая, вероятнее всего, является одновременно северной границей общего ареала. Она проходит, примерно, через Тшебель, Новогруд Бобжаньский, Нова Суль, Глогув, Остров Велькопольски, Пашку, Ченстохову, Скажиско-Каменно, Пулавы, Любартов, Хелм Люблинский, Хрубешув.

Крайние местонахождения по этой северной границе обозначены на помещаемой здесь карте порядковыми номерами. Карта эта составлена главным образом на основе цитированной выше работы (Hrynkiwicz-Sudnik, *l. c.*), с тем, что с неё сняты местонахождения, признанные автором за искусственные, а несколько местонахождений добавлено. Настоящая карта отчётливо показывает, что распространение черешни птичьей в Польше в сильной степени напоминает распространение *Sambucus racemosa* (Browicz, Zieliński, 1972, *Atlas rozmieszczenia drzew i krzewów w Polsce*, 13). Основное скопление местонахождений последней почти абсолютно совпадает со скоплением местонахождений черешни птичьей.

STANOWISKA — LOCALITIES — МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ

1. Trzebiel' pow. Żary (Mądalski i in., 1967, *Zeszyt. Przyrodn.* 7).
2. Strzeszowice koło Trzebiela (Mądalski i in., *l. c.*).
3. Krzystkowice, pow. Lubsko (Hrynkiwicz-Sudnik, 1972, *Acta Univ. Wratisl.* 143, *Prace Botaniczne* 13).
4. Nowogród Bobrzański, pow. Zielona Góra (Mądalski i in., *l. c.*).
5. Nowa Sól (Mądalski i in., 1962, *Kwartalnik Opolski, Zeszyt. Przyrodn.* 2).
6. Głogów (Schube, 1903, *Die Verbr. d. Gefässpfl. in Schlesien*).

